"Я уверен, что это приглашение не включено в его план", - сказал Чжун Хуа.

Наложница Ци кивнула. "Это не так. Обычно он не позволял Kang'er из этой резиденции, но теперь, когда это приглашение пришло, он должен был. Проблема в слабом теле Кан'ра. Я боюсь, что что-то случится, как только он туда приедет."

"Я в порядке, мама", мальчик выходит из дома. Он смотрит на Чжун Хуа и приветствует её, "Третья сестра".

"Второй брат", - ответил Чжун Хуа.

"Ты не должна ни о чём беспокоиться. Если Линь Хун хочет причинить мне боль, он обязательно это сделает. Я ничего не могу сделать. С моим физическим телосложением это будет достаточно хорошо, чтобы выжить в этом году".

Линь Кан кашлял, а Конкубина Ци поспешила его обнять. Она медленно обнимает его, когда кашель утихает. Чжун Хуа наблюдала за ним, и блеск в ее глазах становился все глубже.

"Яд не был полностью вылечен?"

Наложница Ци кивнула. "У нас не хватает денег. Даже на еду едва хватает. Только в прошлом месяце было лучше, потому что Конкубина Си увеличила мое пособие и еду."

Чжун Хуа уставился на Лин Канга. Зная Линь Хона и эту пару холодных глаз, Чжун Хуа уверен, что у него должен быть другой план по устранению Линь Кана отсюда. Этот мальчик действительно жалок. Если бы Чжун Хуа не выгнали из резиденции, она уверена, что ее судьба будет даже трагичной, потому что изначально она была дочерью официальной жены.

"Конкубина Ци, ты хочешь выбраться отсюда?" Чжун Хуа внезапно спрашивает. У Конкубины никогда не бывает настоящей власти, а это всего лишь украшение, которое можно бросить, как того хотят люди. Она ненавидит это только потому, что они рождены от рождения, значит ли это, что они не могут бороться за собственное счастье? Она может встретиться с ней только один раз, но этого достаточно. Она не может позволить этому маленькому мальчику больше страдать.

В будущем, когда она вспомнит, как она ведет себя сегодня, она тоже найдет это удивительным. Она не слишком добрая женщина. На самом деле ее можно назвать холодной по отношению к людям из-за ее опыта на поле боя. Но дом и поле боя - это разные вещи, и, возможно, это смягчило ее сердца.

Возможно, она чувствует некоторую связь с мальчиком, с которым плохо обращались. Она тоже когда-то подвергалась жестокому обращению со стороны многих людей и долгое время подвергалась жестокому обращению, прежде чем смогла дойти до того места, где стоит

сейчас.

Наложница Ци подняла голову. "Каков твой план? Можешь забрать меня отсюда?"

Чжун Хуа кивнул. "Но мне нужно, чтобы ты действовал."

"Не волнуйся, мама хорошо играет", - ответил Лин Кан. Его прежние безжизненные глаза стали наполняться жизнью. "Я тоже хочу выйти. Оставаться здесь скучно, а маме всегда грустно".

Глаза наложницы Ци полились. Что бы ни сказал и ни предложил им Чжун Хуа, она будет внимательно слушать. Никто никогда не заботился о ней, и даже Линь Тан подбросил ей холодное выражение, когда увидел, что у Линь Кана слабое тело. Весь этот год она терпела. Теперь, когда появился шанс, она определённо воспользуется им.

"Не волнуйся, я помогу тебе", улыбнулась Чжун Хуа. В тот день между ними сформировался план.

…

"Мама, Линь Кан тоже приглашена", Линь Сан просмотрела документ с приглашением, присланный их семье.

"О?" Линь Хон сначала ответил. "У этого ребёнка наконец-то появился шанс увидеть мир. Очень жаль, но это будет и его последним."

"У тебя есть план, Линь Хонг?" Глаза Чунь Маоры загорелись. Всё это время она думала, как избавиться от мальчика, но не могла действовать, потому что Конкубина Ци всегда охраняла этого мальчика. Она думала, что когда мальчик пойдёт в школу, у него будет шанс действовать. Кто бы мог подумать, что перемены происходят еще быстрее.

Губы Линь Хуна свернулись. Может, он и не разбирается в боевых искусствах, но он научился стрельбе из лука у Линь Тана, потому что бывают такие события. Даже если он не эксперт в стрельбе из лука, он достаточно хорош в этом.

"Маме не нужно волноваться. Я обязательно его уберу, так что в этом доме может быть только один наследник".

Чун Маора кивнул. "Что бы ты ни планировал, мама поддержит тебя."

"Вперед, большой брат! Уверен, что сможешь", - улыбнулся Линь Сан.

"Не волнуйся обо мне."

…

Чжун Хуа никому не рассказывала о своих планах, и времена быстро проходят. Скоро пройдет неделя, и это уже время для охотничьего мероприятия. Чжун Хуа просыпается рано и одевается как Чжун Мин. Она позвонила Ямину, и появилась девушка.

"Оставайся здесь и не дай никому встретиться с Чжун Хуа сегодня".

"Да, госпожа".

"Ся, если кто-то хочет встретиться с Чжун Хуа, сказала, что плохо себя чувствует. Если только это не кто-то по-настоящему важный, тебе нельзя ни с кем встречаться."

"Да, госпожа".

"Яша, иди сюда."

Перед ними вдруг появился мужчина. Похожий на Ямина, он одет во все черное, но его аура и рост совершенно отличаются от нее. Ся и Ямин отступили в сторону комнаты, когда появился этот человек.

"Да, мисс".

Чжун Хуа смотрит на мужчину, а потом бросает ему мужскую одежду. "Во время охоты ты будешь вести себя как мой помощник. Обратите внимание на всех, кто проявляет недоброжелательность по отношению к Чжун Мин."

"Да, госпожа."

Чжун Хуа ещё раз всё проверил. Посмотрев, что все устроено, Чжун Хуа и Яша исчезли во тьме. Ся и Ямин остались в комнате, наблюдая, как они ушли.

"Возможно, тебе сначала нужно надеть маску, чтобы было легче, если кто-то придёт", - сказала Ся.

"Прошу тебя.